

Come nel Paese delle Meraviglie

Un piccolo corso d'acqua. Un quartiere-giardino. Il tempo cristallizzato. Il verde prorompente. Tra il sublime e il pittoresco, il Fiumetto continua ad incantarci. Come fece con D'Annunzio. E poi con Carrà. Immersi in un mondo incantato. Un po' come Alice: sognando che il Forte resti sempre così

Testo di *Cinzia Compalati* - Foto di *Luca Vecoli*

“Il Sublime trascina gli ascoltatori, non alla persuasione, ma all’estasi: perché ciò che è meraviglioso s’accompagna sempre a un senso di smarrimento, e prevale su ciò che è solo convincente o grazioso...” (Trattato del Sublime)

L’area del Fiumetto, il piccolo corso d’acqua che attraversa Roma Imperiale, il quartiere residenziale più esclusivo di Forte dei Marmi, è stata inserita dal Ministero dei beni e delle attività culturali e del turismo tra i paesaggi “di interesse particolarmente importante” garantendo così una maggiore tutela e imponendo vincoli per la sua conservazione. Un obiettivo importante, raggiunto grazie alla sinergia tra l’Ente per le Ville Versiliesi, l’Amministrazione Comunale e la Soprintendenza ai beni storici e paesaggistici di Lucca. Ma al di là dell’aspetto meramente burocratico, cosa significa oggi immergersi – magari passeggiando a piedi o in bicicletta – in questi luoghi che vivono dell’interscambio tra natura e impronta umana, fra il verde e il costruito, tra acqua e cielo, tra architetture e alberi, prati, macchia mediterranea, pineta, tra il selvatico e l’addomesticato? Significa fare un’esperienza sensoriale, la stessa che fu di Gabriele D’Annunzio, che si racconta cavalcasse nudo i suoi destrieri attraverso questi boschi, e di Carlo Carrà che dipinse spesso le vedute del Fiumetto, dagli stessi ponticelli presso i quali noi pure, ancor oggi, possiamo sostare per godere del paesaggio. L’invito è quello di sentirsi un po’ come Alice nel Paese delle Meraviglie e immergersi in un mondo verdissimo, quasi fantastico. Un’esperienza che si nutre anche di una letteratura estetica consolidata, che trae origine nell’antichità greca per giungere a noi e attualizzarsi nel Settecento. Quelle che seguono sono brevissime tracce storiche, uno spunto di riflessione offerto a chi per la prima volta quest’estate percorre le sponde del Fiumetto o una nuova chiave di lettura per chi questo luogo lo conosce da sempre.

Il germe del dibattito sul sublime è rintracciabile appunto nella seconda metà del XVIII secolo quando venne teorizzato uno stato d’animo che non segue né regole né schemi, un sentire pienamente irrazionale provocato da forze “indomabili”: *tutto ciò che è terribile... è pure sublime*, scrisse

Edmund Burke, uno dei principali esponenti del romanticismo inglese. La fonte principale del sublime fu individuata nella Natura, che può suscitare una sensazione polivalente: da un lato un forte senso di impotenza per alcuni suoi aspetti grandiosi, che l’uomo non può controllare; dall’altro un estatico abbandono ad essa. Quasi negli stessi anni Alexander Cozens definiva il “pittresco” come tutto ciò che, prestandosi a una rappresentazione pittorica, è dotato di determinate qualità, come la varietà e un gradevole disordine. Queste due categorie estetiche rimasero antitetico per tutto il corso dell’Ottocento con un sublime visionario e angosciato e un pittresco che tende alla ricomposizione di un idillio bucolico.

A ognuno di noi, alle nostre diverse sensibilità di uomini del nostro tempo, dunque, il piacere di guardare oggi ai paesaggi del Fiumetto e alla loro immutata bellezza godendone gli aspetti – sublimi, pittoreschi o d’altra natura – che più colpiscono la nostra anima.

ARTISTS IN WONDERLAND

A SMALL WATERCOURSE, A GARDEN DISTRICT. TIME CRYSTALLIZED. EXPLODING GREEN. BETWEEN SUBLIME AND PICTURESQUE, THE FIUMETTO CONTINUES TO ENCHANT. AS IT DID D'ANNUNZIO. AND THEN CARRÀ. IN A WORLD OF WONDERS. NOT UNLIKE ALICE: DREAMING THAT FORTE WILL ALWAYS BE THIS WAY.

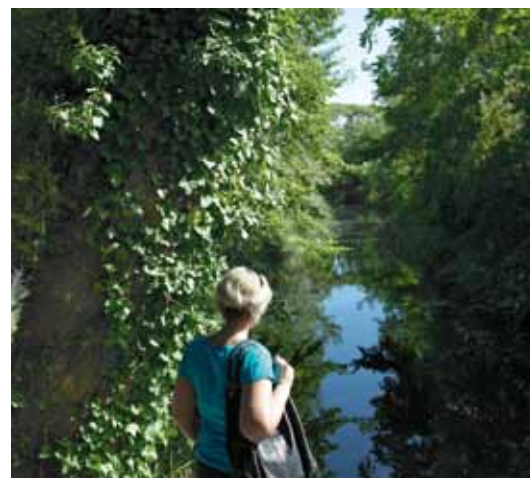
“The Sublime leads listeners not to persuasion, but to ecstasy: for what is wonderful always goes together with a sense of dismay, and prevails over what is only convincing or delightful . . .” (On the Sublime)

The area around the Fiumetto, the stream that runs through Roma Imperiale, Forte dei Marmi’s most exclusive residential neighborhood, has been included in the Italian Ministry for Cultural Heritage and Activities and Tourism list of landscapes “of special interest” for which greater protection is afforded and conservation constraints are set. An important step forward, a goal reached thanks to

synergic action between the Ente per le Ville Versiliesi, the city government, and the Architectural and Landscape Heritage Superintendence of Lucca. But beyond the merely bureaucratic aspects, what does it mean, today, to lose oneself – perhaps walking, perhaps biking – in these sites where nature and the human footprint coexist and thrive? It means, first of all, a sensory experience, not *too* far removed from that of Gabriele D’Annunzio – of whom it is recounted that, nude, he “galloped silently” on horseback through these woods – or of Carlo Carrà, who often painted views of the Fiumetto from the same bridges on which we stop, today, to revel in the landscape.

A landscape that invites us to let ourselves go and to believe, like Alice, in a Wonderland so green as to be almost *unbelievable*. An experience described throughout a consolidated corpus of writings on aesthetics reaching back to Greek antiquity and reinterpreted beginning in the 18th century. The following brief historical notes offer cues to those who walk the banks of the Fiumetto for the first time, and new interpretative keys for those who have always known this site.

The kernel of the modern debate on the sublime can be traced to the second half of the 1700s, when philosophers theorized an *état d’esprit* that followed neither rules nor patterns: fully “irrational,” elicited by “indomitable” forces. The principal

source of the sublime was identified in Nature, which affects us dually, instilling, on the one hand, a strong feeling of impotence before her grandiosity, uncontrollable by man; on the other, an impetus to total, ecstatic abandon. At nearly the same time, Alexander Cozens defined as “picturesque” all that which, susceptible to pictorial representation, is endowed with certain qualities, such as variety and a pleasing disorderliness. These two categories remained essentially antithetical for the entire course of the 1800s: a visionary and anguished sublime vs. a picturesque that tended toward “recomposition” of a bucolic idyll.

Each of us, individuals of our time, will take different pleasures in the landscapes of Fiumetto and their unchanged beauty, savoring the aspects most consonant with our single sensibilities – the sublime, the picturesque, or something entirely different.

СЛОВНО В СТРАНЕ ЧУДЕС

Маленькая река Фьюметто превращает окружающий ее квартал в зеленое царство. Прекрасная и живописная, она не устает радовать нас своей неотразимостью. Жертвой ее красоты пал Д’Аннунцио, затем Каррà, поглощенные миром очарования. В какой то мере они повторили путь Алисы: мечтая, чтобы Форте оставался навсегда таким же уникальным

“Цель возвышенного не убедить слушателей, а привести их в состояние восторга, так как поразительное всегда берет верх над убедительным и угождающим; поддаваться или сопротивляться убеждению — в нашей воле, изумление же неуничтожительно и непреодолимо настолько, что воздействие его происходит помимо нашего желания...” (из Трактата “О возвышенном”)

Согласно решению Министерства по делам культурно-исторического наследия русло небольшой реки Фьюметто, пересекающей один из наиболее престижных жилых кварталов города Рома Имперiale, было внесено в категорию окружающей среды “особенно важного значения”, гарантируя тем самым более высокую степень ее охраны с привлечением определенных обязательств, ограничи-

вающих любое вмешательство человека. Такая цель была достигнута благодаря сотрудничеству Общества вилл Версильи с местной администрацией и главным управлением исторических и природных ценностей г. Лукка. Однако, если не вдаваться в бюрократические детали, какое значение сегодня приобретает выражение “погрузиться”, пешком или на велосипеде, в красоту этих мест, которые живут по правилам доброго соседства с местным населением? Это значит открыть для себя новые сенсорные ощущения, которые были пережиты Габриелем Д’Аннунцио, о котором рассказывают, что на своих лошадях свозь эти чащи он проезжал совершенно обнаженным. Карло Каррà часто писал виды Фьюметто с тех же мостиков, с которых и сегодня мы можем наслаждаться пейзажем.

Находясь поблизости реки в буйстве зелени, нас окружает наверное то, что в свое время видела Алиса, оказавшись в стране чудес. Это чувство укрепляется утвердившейся эстетической литературой, корни которой глубоко уходят в греческую античность, и актуальность которой вновь набирает силу, начиная с конца восемнадцатого века. Следующие отрывки являют собой короткие исторические фрагменты с акцентом к размышлению, предлагаемому тем, кто впервые открывает для себя берега Фьюметто. Они же могут послужить новым ключом чтения для тех, кто знает эти места с самого рождения.

Источник дискуссии о возвышенном прослеживается уже во второй половине восемнадцатого века, когда начинает приобретать форму теории состояние души, не поддающееся ни правилам, ни схемам. Его можно назвать определенно иррациональным, спровоцированным “безудержной” силой. Главный источник возвышенного был обнаружен в Природе, которая может пробуждать поливалентное ощущение: с одной стороны сильное чувство бессилия по причине мощи некоторых ее грандиозных аспектов, которые человек не может держать под контролем; с другой стороны – это экстатический от нее же отказ. Почти в те же годы Александер Коценс определил “живописным” все то, что, поддаваясь художественной презентации, обладает такими определенными качествами как разнообразие и приятный беспорядок. Эти две эстетические категории остались противоположностями на протяжении всего девятнадцатого века с одухотворенной и беспокойной романтичностью, тяготеющей к преобразованию буколической идиллии.

Каждому из нас присуще обладание разной степенью чувствительности. Наслаждение созерцать сегодня пейзажи Фьюметто и ее нетронутую красоту во всех ее аспектах – возвышенности и живописности совершенствует наше понимание прекрасного.